

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2019 г. А. Н. Гуменюк
г. Омск, Россия

© 2019 г. Л. В. Чуйко
г. Омск, Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИИ САКРАЛЬНЫХ СИМВОЛОВ ДРЕВНИХ СЛАВЯН В АРХИТЕКТУРНОМ ДЕКОРЕ ГОРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.

Аннотация: На рубеже XIX–XX вв. традиции древнего славянского орнамента широко использовались в отечественном народном и профессиональном искусстве. Домовая резьба — одна из важнейших частей народной городской культуры — воплощала мотивы национального орнамента в различных интерпретациях. На основе некогда канонических сакральных символов мастера-резчики создавали сложные декоративные композиции, размещавшиеся на основных конструктивно-декоративных элементах деревянных домов: фронтонах, фризах, конструктивных швах и обрамлениях проемов. Домовая резьба городов Западной Сибири развивалась в общем русле — солярные знаки, знаки Земли, воды, Мирового древа и растений здесь узнаваемы, но в то же время варьируются в зависимости от профессионализма и творческого потенциала мастера. При этом стилевая архитектурная декорация оказывала определенное влияние на трактовку некоторых декоративных элементов, например, прямоугольников и ромбов. Однако и в декоре каменных зданий встречались древнеславянские орнаментальные мотивы, о чем свидетельствуют необычные изображения, напоминающие языческие идеограммы. Одним из таких уникальных памятников является четырехэтажный доходный дом А. Г. Михайлова в г. Омске (1915–1916, арх. Л. А. Чернышев), крупного землевладельца, возможно, пожелавшего таким образом подчеркнуть аграрную направленность своей деятельности.

Ключевые слова: архитектурный декор, национальная традиция, орнамент, сакральные знаки.

Информация об авторах:

Алла Николаевна Гуменюк — кандидат искусствоведения, доцент, Омский государственный технический университет, ул. Проспект Мира, д. 11, 644050 г. Омск, Россия. E-mail: info@omgtu.ru

Лариса Владимировна Чуйко — кандидат искусствоведения, доцент, Институт дизайна и технологий, Омский государственный технический университет, ул. Красногвардейская, д. 9, корп. 2, 644099 г. Омск, Россия. E-mail: idit@omgtu.ru

Дата поступления статьи: 24.05.2018

Дата публикации: 28.06.2019

Для цитирования: Гуменюк А. Н., Чуйко Л. В. Интерпретации сакральных символов древних славян в архитектурном декоре городов Западной Сибири. Вторая половина XIX – начало XX в. // Вестник славянских культур. 2019. Т. 52. С. 232–242.

Одной из важнейших особенностей отечественной культуры, в частности русского декоративного искусства, является то, что на него имеют глубокое воздействие древние славянские традиции. В нем, хотя и в опосредованных, видоизмененных образах, продолжали существовать представления предков об устройстве мира.

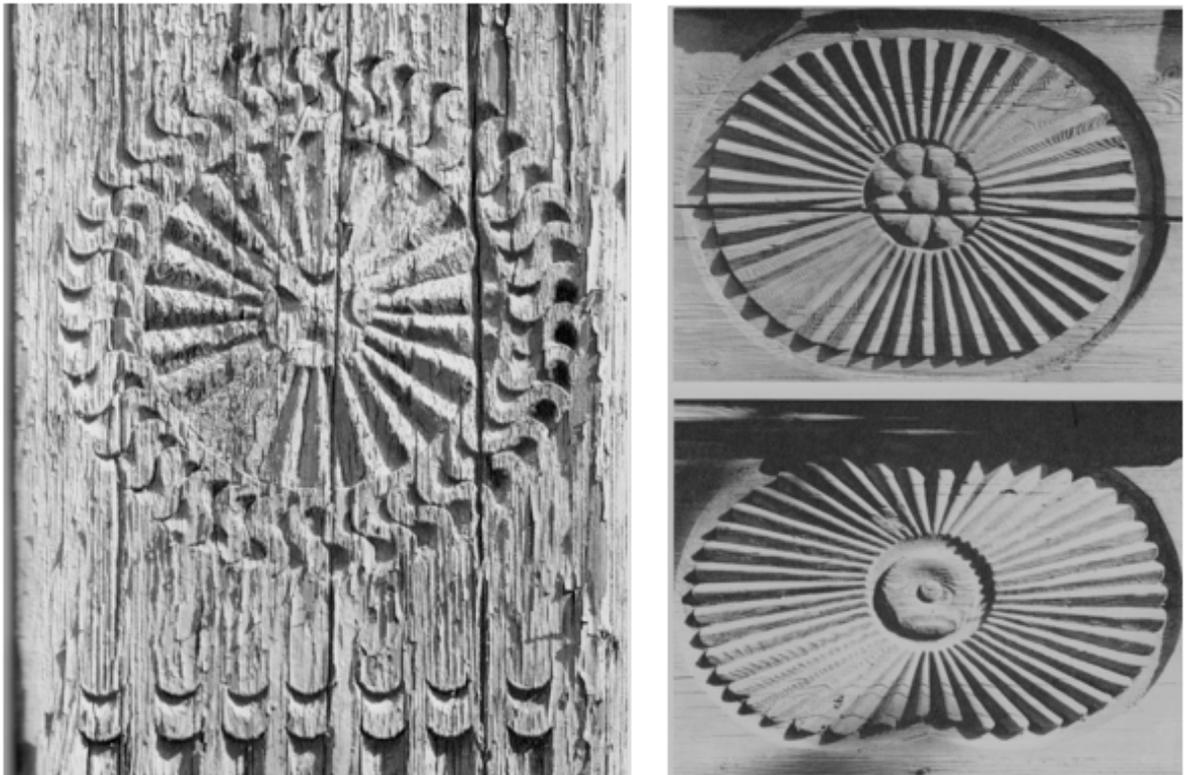
Древние архетипы воплощались в универсальных знаках орнамента, сходных практически у всех народов. Одним из высших символов был солярный знак: великий источник света и жизни часто изображали в виде круга-колеса с четко обозначенными радиусами в количестве от четырех до восьми. Радиусы могли быть изогнутыми — это позволяло показать направление движения «посолонь» (слева направо) или наоборот. В период язычества солярный знак олицетворял верховное божество древних славян, играл важнейшую роль в магических обрядах и являлся мощным оберегом; с приходом христианства он утратил величие сакрального символа, но остался на уровне бытового обычая как изображение сказочного «ясного Солнышка», неизменно благого и радостного. Большое значение в магической символике славян придавалось и знакам Земли — прямоугольникам и ромбам, гладким или расчерченным на полосы и клетки, что обозначало вспаханное поле [4, с. 481, 483].

Переход на бытовой уровень открывал широкие возможности интерпретации символов, некогда канонических. Знаки Солнца и Земли, простые и четкие по рисунку, стали излюбленными мотивами орнамента в крестьянском и городском народном искусстве — вышивке, росписи и резьбе по дереву. На их основе в XIX–XX вв. было создано огромное количество разнообразных композиций, нашедших применение в произведениях декоративно-прикладного искусства.

Неразрывная связь с древним орнаментальным наследием в полной мере проявлялась и в художественном оформлении городской архитектуры конца XIX – начала XX вв., в первую очередь деревянной. Провинциальная застройка этого времени, тем более в Сибири, была деревянной на 80–90% [1, с. 112; 3, с. 24]; ее резной декор свидетельствовал о жизнелюбии национальной традиции, которая постоянно присутствовала, развивалась и обновлялась в творчестве народных мастеров.

Солярный знак органично входил в сложившуюся систему орнаментов домовой резьбы. Его изображение известно в разных вариантах — от буквального повторения древнего символа до звезды и многолепесткового цветка. Техника выполнения включала практически все разновидности резьбы (глухая, накладная рельефная, сквозная и накладная пропиленная, плоскорельефная — в основном желобчатая и ногтевидная). При этом резные детали могли быть наложены в два-три слоя — это создавало впечатление сложного и богатого украшения.

Солярные знаки размещали на фронтонах и аттиках, фризах, очельях и подоконных досках наличников, на досках угловой обшивки, досках, прикрывавших конструктивные швы стены, на воротах и калитках.

Рисунок 1 – Солярный знак в домовой резьбе Тюмени второй половины XIX в. (по Н. Х. Шайхтдиновой): а — надвратная доска; б — подоконные доски
Figure 1 – Solar sign in Tyumen's house carving of the second half of the 19th century (according to N. H. Shaikhtdinova): a — gate board; b — window sill

Большое впечатление производят варианты солярных знаков в старинной домовой резьбе г. Тюмени и г. Тобольска (рисунок 1 а, б), выполненные в технике глухой резьбы. Н. Х. Шайхтдинова в монографии о деревянной резьбе Тюмени приводит примеры изображения «солнца» на воротах дома, построенного в 1854 г. (надвратная доска), и более поздних подоконных досках [5, с. 45, 49].

Солнечный круг на воротах (рисунок 1 а) «расчерчен» многочисленными прямыми радиусами и окружен кольцом «всполохов» S-образной формы. Изначальный мотив древнеславянского орнамента узнается в нем достаточно легко, но также отчетливо видны коснувшиеся его изменения. Резчик, живущий в XIX в., создал из характерных деталей композицию, смысл которой заключается не в мистической защите, а в украшении жилища.

На показанных подоконных досках (рисунок 1 б) круг солнца утрачивает геометрическую правильность и приобретает эллипсовидное очертание. Массивный грубоватый рельеф убедительно передает потоки лучей, исходящие из центра, но в этом центре находятся изображения, произвольно присоединенные к древнему символу: вполне реалистический цветок и классицистическая розетка.

Оконные наличники тобольского жилого дома украшают лаконичные резные композиции с солярным знаком между спиральными завитками (рисунок 2 а). Использование глухой резьбы, простота и безыскусность исполнения позволяют предположи-

тельно отнести этот вариант к последней трети XIX в. На очелье наличника изображен солярный знак в виде накладного рельефного элемента — он достоверно воспроизводит «солнечное колесо» с восемью спицами. Но особенно выразителен декор подоконных досок, отличающийся динамичностью рисунка (рисунок 2 б).

Рисунок 2 – Солярный знак в домовой резьбе Тобольска последней трети XIX в.:
а — общий вид наличника; б — подоконная доска (фрагмент)

Figure 2 – Solar sign in Tobolsk's house carving of the last third of the 19th century.:
а — general view of the casing; б — window sill (fragment)

В конце XIX в. трудоемкая и дорогостоящая глухая резьба в Западной Сибири, как и везде в России, активно вытеснялась накладными рельефами и пропильными узорами, сквозными и накладными. Пропильной архитектурный декор, особенно ажурный, «кружевной», нередко придавал дому вид сказочного терема. Такой облик соответствовал тенденциям «русского стиля», получившего повсеместное распространение в городских и дачных постройках, в архитектуре выставочных комплексов конца XIX – начала XX вв. Форма «солнышка» при этом отличалась большим разнообразием: круг, полукруг, сектор (рисунок 3 а, б, в, г, д, е).

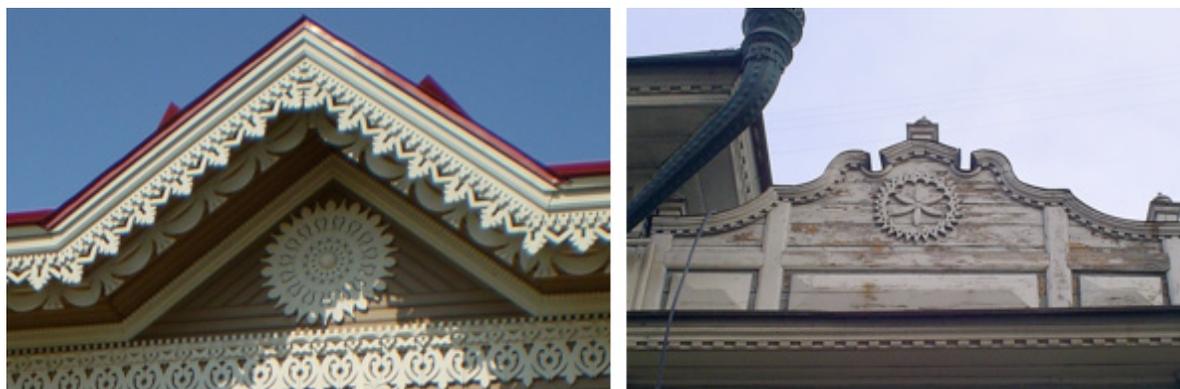

Рисунок 3 – Варианты солярного знака в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX – начала XX вв.: а — Новосибирск; б — Тюмень; в — Томск [2, с. 149]; г — Тобольск; д, е — Омск
 Figure 3 – Solar signs' variants in house carving in the cities of Western Siberia of the late 19th – early 20th century: а — Novosibirsk; б — Tyumen; в — Tomsk [2, p. 149]; г — Tobolsk; д, е — Omsk

Среди бесчисленных интерпретаций солярного знака в западносибирской домовой резьбе конца XIX – начала XX вв. точные копии древнего символа встречаются не слишком часто. Однако в середине XX в. в городах региона еще можно было обнаружить сохранившиеся резные композиции 1900–1910-х гг. (рисунок 3 е), где имеется не только сохраненное начертание солнечного круга, но и представлен один из основных сюжетных мотивов древнеславянской мифологии — движение Солнца по небесному своду [4, с. 287, 482–484]. Так, на некоторых омских наличниках Солнце, согласно древней традиции, изображено трижды, с указанием важнейших точек его пути — восхода, полуденного положения и захода.

Нередко «солнышки» размещали на воротах — благодаря крупному размеру они бывали здесь особенно эффектными. В обследованных материалах один из самых яр-

ких примеров такого рода зафиксирован в г. Тара Омской области. «Тарские ворота» были украшены неизвестным резчиком, обладавшим, судя по качеству работы, высоким уровнем профессионального мастерства и художественного вкуса (рисунок 4 а, б).

Рисунок 4 – Солярный знак в декоре ворот жилого дома. Тара. Начало XX в.:
а — общий вид; б — калитка (фрагмент)
Figure 4 – Solar sign in decor of the dwelling-house's gates. Container. Early 20th century:
a — general view; b — wicket gate (fragment)

Большая часть декора выполнена в технике накладной пропиленной резьбы: основная роль принадлежит здесь замечательным розеткам сложного рисунка, которые впечатляют сочетанием монументального размера с тонким изяществом. «Солнце» в данном случае предстает в виде звезды с длинными и словно бы вибрирующими лучами, исходящими из центра, акцентированного рельефным элементом, составленным из двух наложенных друг на друга кружков, проработанных резцом и буравом.

Мотивы орнамента, восходящие к магическому знаку Земли, менее распространены в городской домовой резьбе Западной Сибири, по сравнению с солярным знаком, и уступают ему в разнообразии и сложности (рисунок 5 а, д, е). Чаще всего они встречаются в виде небольших накладных деталей (сплошных или пропиленных) с рисунком сетки (рисунок 5 д) или крестом в центре.

Рассматривая мотив прямоугольника и ромба в домовой резьбе, можно также отметить, что его «родство» с древним первоисточником прослеживается далеко не всегда. Во многих случаях такие элементы имеют отвлеченный декоративный характер, их форма определена особенностями архитектурных элементов, образующих прямоугольные поля, например, фризов, разделенных кронштейнами (рисунок 5 б). В связи с этим, вероятно, следует упомянуть, что резчики нередко вносили в декоративные композиции накладные бруски (прямоугольники, квадраты, ромбы) с граненой поверхностью, которые на первый взгляд напоминают формой древние символы (рисунок 5 в, г). Однако по сути эти детали являются имитациями бриллиантового руста, появление которых обусловлено влиянием архитектурного декора «большого стиля» с фасадов каменных зданий. То же можно сказать и об ажурных косоугольных сетках в оформлении тобольских подоконных досок — здесь вероятно слияние древнего орнамента с мотивом «трельяжа», распространенного в декоре стиля рококо XVIII в., неорококо XIX в.

Одним из примеров, интересных для исследователя, является наличник жилого дома в Тобольске, где треугольная форма декоративного элемента вписана в очертание

очелья «конем», а рельеф поверхности являет собой рисунок вспаханного поля (рисунок 5 е). Подобное сочетание говорит о том, что творчество мастеров-резчиков, неразрывно связанное с древними истоками орнамента, было сопряжено и с постоянным художественным поиском — эта черта является одним из важных аспектов сохранения и развития традиций в народной городской культуре.

Рисунок 5 – Знаки Земли в домовой резьбе городов Западной Сибири конца XIX – начала XX вв.: а — Омск; б [2, с. 194], г — Томск; в — Новосибирск; д, е — Тобольск

Figure 5 – Signs of the Earth in house carving of the Western Siberia's cities of the late 19th – early 20th century: а — Omsk; б [2, p. 194], г — Tomsk; в — Novosibirsk; д, е — Tobolsk

Бесспорно, подавляющее большинство изображений древнеславянских магических символов воплощено в декоре деревянных домов. Но в некоторых случаях и каменная архитектура несла в своей декорации древние орнаментальные мотивы славянской культуры.

В период расцвета в городах Западной Сибири стиля модерн в Омске по проекту известного сибирского архитектора Л. А. Чернышева был возведен четырехэтажный доходный дом А. Г. Михайлова (1915–1916). Монументальное здание за сходство со средневековой башней-донжоном получило в обиходе название «Замка» (рисунок 6 а).

Рисунок 6 – Омск. Доходный дом А. Г. Михайлова. 1915–1916. Арх. Л. А. Чернышев:
а — общий вид; б — фрагмент

Figure 6 – Omsk. Revenue house of A. G. Mikhailov. 1915–1916. Architect L. A. Chernyshev:
a — general view; b — fragment

Оригинальность здания заключалась и в том, что наряду с декоративными мотивами раннего модерна (*art du geste* — искусство изогнутой линии), а также позднего модерна (окружность, пересеченная тремя прямыми элементами) на его фасадах в верхней части ризалитов были введены необычные изображения (рисунок 6 б), которые можно рассматривать как языческие идеограммы древних славян.

Над карнизами в парапетных нишах расположены большие ромбы, разделенные на малые ромбы и более всего похожие на сакральный символ возделанного поля, вспаханной земли, ожидающей посева [4, с. 483].

Четырехчастные композиции — «закливание пространства», также относящиеся к символам плодородия и означающие стадии роста растений от семени до опыления [4, с. 550, 576–578], размещены в небольших квадратах в подкарнизной части угловых «срезов» ризалитов. Их можно рассматривать и как преобразованный солярный знак, олицетворяющий великую силу лучей Солнца. «Квадраты» фланкируют рельефы, которые прочитываются как стилизованные водные источники, как нисходящая с небес животворная вода «небесных хлябей» [4, с. 471–472].

Под карнизом каждого ризалита, над изогнутой и трижды повторенной линией находится загадочное изображение сегмента с тремя лучами, обращенного дугой книзу. Смысл знака нельзя истолковать с абсолютной достоверностью, но, возможно, он вос-

ходит к мотиву ладьи, на которой Солнце совершает ночной путь по подземному океану [4, с. 550]. Косвенным подтверждением предположения могут служить упомянутые линии, вполне схожие с ритмическим изгибом волн.

Интересно и стилизованное изображение дерева с кроной в форме круга и корнями, уходящими в глубину «холма»: оно также ассоциируется с языческой славянской идеограммой. В лаконичном пластическом образе просматривается архетип «Мирового (Вселенского) древа», объединяющего все уровни мироздания: небесный, земной и подземный миры [4, с. 575].

Появление славянской символики на фасадах монументального каменного здания кажется неожиданным, но объясняется родом занятий владельца и в определенной степени его образованностью. Александр Григорьевич Михайлов — отставной полковник и крупный землевладелец, член Омского отделения Московского Общества сельского хозяйства, был, по всей видимости, знаком со славянской мифологией и стремился заявить о своей аграрной деятельности в иносказательной форме, обратившись к знакам славянской земледельческой магии. Проект им был заказан крупному зодчему сибирского модерна Леониду Александровичу Чернышеву (1875–1932), имевшему тогда уже солидный список творческих работ: участвовал в отделке гостиницы «Метрополь» в Москве, возводимой по проекту англичанина В. Ф. Валькота; являлся главным архитектором Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставки, состоявшейся в 1911 г. в Омске, проектировал для ее экспонентов оригинальные выставочные павильоны, в том числе и экзотические, например, в «египетском стиле».

Творческая фантазия и талант зодчего удачно соединились с желанием заказчика или, возможно, с его согласием на предложенный вариант декорирования фасадов. Таким образом, в сибирском городе появился архитектурный памятник, ставший значимым объектом культурного наследия всего региона: до настоящего времени исследователями сибирской архитектуры подобный декор в каменном строительстве не выявлен. Итак, сохранившийся фонд деревянных домов в городах Западной Сибири свидетельствует об отражении древнерусской орнаментальной традиции в провинциальных вариантах оформления архитектуры. Трансформируясь и воплощаясь в новых интерпретациях, древние магические знаки славян становились элементами декора не только в деревянной застройке, но и в уникальных объектах каменного зодчества; к ним следует отнести редчайший образец творчества профессионального архитектора, взявшегося за смелую стилизованную интерпретацию идеограмм древних славян. Архитектурный декор с древнерусскими мотивами, являясь частью национального культурно-исторического наследия, широко использовался в локальных культурах российской провинции конца XIX – начала XX вв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алисов Д. А. Административные центры Западной Сибири: городская среда и социально-культурное развитие (1870–1914 гг.). Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. 337 с.
- 2 Деревянная архитектура Томска: Альбом. Томск: Д-Принт, 2010. 364 с.
- 3 Кошман Л. В. Город в общественно-культурной жизни // Очерки русской культуры XIX века. М.: Изд-во Московского ун-та, 1998. Т. 1. С. 12–62.
- 4 Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1988. 753 с.
- 5 Шайхтдинова Н. Х. Деревянная резьба Тюмени. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1988. 160 с.

***

© 2019. Alla N. Gumenyuk
Omsk, Russia

© 2019. Larisa V. Chuyko
Omsk, Russia

**INTERPRETATIONS OF THE SACRAL SYMBOLS
OF ANCIENT SLAVS IN THE ARCHITECTURAL DECOR
OF THE WESTERN SIBERIA'S CITIES.
THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

Abstract: Traditions of the ancient Slavic ornament were widely used in domestic folk and professional art at the turn of the 20th century. A household carving — being one of the most important parts of the popular urban culture — embodied motives of a national ornament in various interpretations. On the basis of once canonical sacral symbols master-carvers created complex decorative compositions on all basic constructive and decorative elements of the wooden houses — pediments, friezes, constructive seams and frames of apertures. As the author notes the household carving of the Western Siberia's cities developed within the mainstream of recognizable patterns: solar signs, signs of Earth, water, the World tree and plants, yet at the same time they vary depending on professionalism and creative potential of a master. It was also stylistic architectural scenery which, to an extent, affected the interpretation of certain decorative elements, such as rectangles and rhombuses. As the paper highlighted the Old Slavic ornamental motives are to be found in a decor of stone buildings as evidenced by unusual images reminding of pagan ideograms. One of such unique monuments revealed is the four-storey revenue house of A. G. Mikhaylov in Omsk (1915–1916, arch. L. A. Chernyshev) — a large landowner that, perhaps, in such a manner wished to emphasize an agrarian scope of his activity.

Keywords: architectural decor, national tradition, ornament, sacral signs.

Information about the authors:

Alla N. Gumenyuk — PhD in Arts, Associate Professor, Omsk State Technical University, Prospekt Mira St. 11, 644050 Omsk, Russia. E-mail: info@omgtu.ru

Larisa V. Chuyko — PhD in Arts, Associate Professor, Omsk State Technical University, The Institute of design and technologies, Krasnogvardeyskaya St. 9, 2 bldg., 644099 Omsk, Russia. E-mail: idit@omgtu.ru

Received: May 24, 2018

Date of publication: June 28, 2019

For citation: Gumenyuk A. N., Chuyko L. V. Interpretation of the sacral symbols of ancient Slavs in the architectural décor of the Western Siberia's cities. The second half of the 19th – early 20th century. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2019, vol. 52, pp. 232–242. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Alisov D. A. *Administrativnye tsentry Zapadnoi Sibiri: gorodskaiia sreda i sotsial'no-kul'turnoe razvitie (1870–1914 gg.)* [Administrative centers of the Western Siberia:

- urban environment and welfare development (1870–1914)]. Omsk, Izdatel'stvo OmGU Publ., 2006. 337 p. (In Russian)
- 2 *Dereviannaia arkhitektura Tomsk: Al'bom* [Wooden architecture of Tomsk: Album]. Tomsk, D-Print Publ., 2010. 364 p. (In Russian)
- 3 Koshman L. V. *Gorod v obshchestvenno-kul'turnoi zhizni* [City in public and cultural life]. *Ocherki russkoi kul'tury XIX veka* [Sketches of the Russian culture of the 19th century]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta Publ., 1998, vol. 1, pp. 12–72. (In Russian)
- 4 Rybakov B. A. *Iazychestvo drevnei Rusi* [Paganism of the ancient Rus']. Moscow, Nauka Publ., 1988. 753 p. (In Russian)
- 5 Shaikhtdinova N. Kh. *Dereviannaia rez'ba Tiumeni* [Wooden carving of Tyumen]. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1988. 160 p. (In Russian)